

Лапочная лавка

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Алиимир Злотарёв

18+

Алиимир Злотарёв

Лапочная лавка

«Автор»

2024

Злотарёв А.

Лапочная лавка / А. Злотарёв — «Автор», 2024

Когда всё началось... точнее, когда всё закончилось, Кира осталась совсем одна. Она не винила Кирилла, что он так за ней и не приехал. На его месте она, наверное, поступила бы так же - забрала бы детей и уехала. Только тот факт, что он ей так и не позвонил, никак не давал ей покоя...

© Злотарёв А., 2024

© Автор, 2024

Алиимир Злотарёв

Лапочная лавка

С улицы донёлся треск разбившегося стекла. Кира мгновенно открыла глаза. Короткая полоска света, падающая от окна, подсветила в абсолютной темноте налитые кровью белки с карими зрачками, бешено вращающимися в разные стороны. Кира медленно перевернулась на живот и застыла. Сделав пару беззвучных вдохов, она так же медленно подползла к окну и, приподнявшись, прислонила правый глаз к узкой щели между коробкой и краем рамы, откуда проникал дневной свет.

Снаружи в обозримом пространстве никого не было. Но это не означало, что их нет совсем. Они могли быть где угодно. И это наводило ужас. Кира облизала пересохшие губы. Медленно прерывисто вдохнув, она, содрогаясь всем телом, опустилась на четвереньки и поползла к стене напротив окна, стараясь не производить ни малейшего шороха. Уткнувшись подошвой ботинок в стену, она выдохнула и села на пол, прислонившись спиной к стене. Подтянув колени максимально близко к груди, она обхватила их руками и уткнулась в них лбом. Стало спокойнее. Да, кто бы там ни бродил снаружи, если продолжить сидеть тихо, он ничего не заподозрит и уйдёт. Нужно только подождать. Ещё чуть-чуть. Кира выдохнула.

Наступила холодная тишина. Кира погрузилась в лёгкую дрему.

– Бум! – раздался крик над левым ухом.

– А-а-а!

Кира вздрогнула и подскочила, озираясь по сторонам. Сердце в груди бешено заколотилось. Комната наполнилась тяжёлым хриплым смехом.

– А-ха-ха! Ну, ты даёшь! – пробасил Гокутай, продолжая смеяться.

Ужас наполнил каждую клеточку тела. Она крикнула. Боже! Она крикнула! От паники глаза полезли на лоб, распахнувшись так широко, что стало даже больно. Боже! А если тот, кто снаружи, услышал?! Кира отползла в самый угол, вжалась в стену и, закрыв глаза, снова уткнулась лбом в колени. Господи, только бы он не услышал! Пожалуйста, только бы он не услышал!

– Ты там не обоссалась? А то, кажется, слегка пахнет, – сквозь смех сказал Гокутай. – Или всё ещё хуже? Может, не успела донести, а?

Он снова сорвался на громогласный ржач. Она чувствовала его. Он стоял рядом с ней, смеялся. Снова. В груди стало больно. Кира стиснула губы и вдохнула.

– А-хах-ха! О-о-о-й, ну ты рассмешила, – сказал Гокутай и с наслаждением выдохнул. – Ты бы себя видела: а-а-а! а-а-а!

Он изобразил пантомиму – поднял руки вверх, округлил глаза, будто в ужасе, и пару раз подпрыгнул. Кира изо всех сил старалась не обращать на него внимания. Она упорно вжималась лбом в колени, тихо и осторожно дышала и старалась думать только о том, чтобы никто снаружи не услышал её крика.

Весёлость Гокутая мгновенно испарилась. Уголки его губ опустились вниз, глаза налились свинцом, а дыхание стало медленным, тяжёлым и горячим.

– Ты что, сука, вздумала меня игнорировать? – процедил он сквозь зубы. – Забыла, чем всё закончилось в прошлый раз?

У Киры задрожали губы. Она всхлипнула. По груди разлилась горечь, а к глазам подступили слёзы. Она покрутила головой из стороны в сторону. Она помнила.

На губах Гокутая появилась довольная улыбка. Он с наслаждением вздохнул и присел рядом. Нависнув над ней, он погладил её по голове и прислонился губами к самому уху.

– На чём мы тогда остановились? – спросил он.

Кира снова всхлипнула. По её телу пробежала дрожь. Она сильнее притянула колени к груди и завертела головой из стороны в сторону. Гокутай поднял голову вверх и закатил глаза ко лбу, делая вид, будто вспоминает.

– Что же там было? – цокнув языком, спросил он. – Дай-ка припомнить... Кажется... Да-да-да...

– Нет, прошу... не надо... – прошептала Кира.

На лице Гокутая появилась торжествующая улыбка. Кира почувствовала её и заскулила. Гокутай снова прислонил губы к самому её уху.

– Я рассказывал, – начал он тихим хриплым шёпотом, – как они рвали тело твоего сыночка на маленькие сочные кусочки. Они смачно чавкали, наслаждаясь его тёплым мясом.

Грудь разрезала боль. Из глаз Кире брызнули слёзы. Она до крови укусила правый кулак, пытаясь сдержать рвущиеся наружу рыдания, но это не помогло. Через секунду она, скорчившись в позе эмбриона, лежала в углу, накрывшись курткой, и плакала, пытаясь при этом сильно не шуметь. Всё её тело трясло. Хотелось орать, но она не могла себе этого позволить. Вдруг, тот, кто снаружи, услышит? Вдруг, они услышат? Приходилось душить рыдания в груди, из-за чего по всему телу периодически проскакивали спазмы, будто от удара электрошоком. После них Кира снова сворачивалась в клубок и всё по новой.

Она проснулась. Свет из щели больше не пробивался. По всей видимости, обессилев от рыданий, она отключилась и проспала до самого вечера. Или даже ночи. Кира приподнялась и уткнулась спиной в стену. Всё её тело взывало о помощи. Каждая мышца, каждый сантиметр кожи болели. В голове стоял туман. Кира прикрыла глаза и снова чуть всхлипнула. Потом она попыталась глубоко вдохнуть, но не получилось. Вдох оборвался на половине. Кира обессиленно опустила голову и плечи. Она снова ему поддалась и снова в самый неподходящий момент, хотя обещала себе, что больше этого не допустит.

Кира почувствовала, как по щекам, горлу, груди и плечам растекается что-то жгучее, липкое и омерзительное. Будто кто-то лапал её грязными руками, еле сдерживая похоть, а она ничего не могла сделать. По телу прокатился спазм отвращения. Кира нервно изогнула руки, приложила правую ладонь к глазам и, смахнув слёзы, задушила в груди рыдания. Сил итак было мало. Она не могла позволить себе потратить их на очередную истерику.

Он всегда появлялся в самый неподходящий момент. Она не помнила, чтобы Гокутай показывался, когда всё было спокойно. С тех пор, как всё началось, хотя, точнее было бы сказать, с тех пор, как всё закончилось, Гокутай появлялся только лишь для того, чтобы подлить масла в огонь, когда ситуация обострялась. Однако, точный момент его появления она вспомнить не могла. Как не могла и вспомнить сегодняшнюю дату. С тех пор, как всё началось, точнее, как всё закончилось, время слилось в сплошной туман, наполненный ужасом.

Ситуация развивалась стремительно. Сначала отдельные упоминания в пабликах и телеграм-каналах с недоверчивым или ироничным оттенком. Спустя несколько дней социальные сети и всевозможные каналы уже били тревогу, призывая власти к ответу за бездействие. Федеральные СМИ молчали и только лишь сайты правоохранительных органов пестрели новостями о том, что по факту беспорядков начата проверка или заведены уголовные дела. «И какую же статью можно предъявить человеку, который прямо на улице подходит к другому человеку и зубами отрывает от него кусок плоти?!» – задавались люди вопросом в социальных сетях. И требовали от властей каких-то действий. Федеральные СМИ молчали. «А они, тем временем, уже толпами ходят по улицам! Что происходит?!» – вопили социальные сети.

Федеральные СМИ признали наличие проблемы, лишь когда уже началась лавина. Всё как-то в один день полетело ко всем чертям. Произошёл коллапс и отказ всех систем.

Кира в тот день, как обычно, пришла в магазин к 9:00 утра. Она работала продавцом-консультантом в маленьком зоомагазине «Лапочная лавка», располагавшемся на первом этаже старой брежневки. Раньше здесь располагалась однокомнатная квартира, но владелец оформил

её как коммерческое помещение и открыл магазин. Небольшой выставочный зал, кладовка с запасом товаров, когда-то бывшая кухней, и маленький туалет с раковиной, вот и все. Бизнес маленький, но, по всей видимости, владельцу хватало.

Пару часов всё было спокойно. Как обычно. Ничем не примечательный вторник. Только периодически с улицы доносились какие-то крики. То женские, то мужские. И сигналы машин как будто звучали чаще и как-то агрессивнее. Кира не обращала на них внимания. Она слышала все эти новости, видела ролики, но считала, что всё это очередная манипуляция сознанием людей. Качественная, но всё-таки манипуляция. Её это всё не касалось. Покупателей не было с самого утра, поэтому она позволила себе расслабиться и посмотреть сериал «Ходячие трупы». Вообще, она такое не любила, но конкретно этот её затянул.

Ближе к обеду позвонил Кирилл, сказал ей оставаться в магазине и ни в коем случае не выходить на улицу.

– Попробуй забаррикадировать чем-нибудь дверь и никому, кроме меня, не открывай. Слышишь? Никому! Я заберу детей и потом за тобой.

В голосе мужа слышалась тревога. Кира уверила его, что сделает всё, как он сказал, и стала медленно погружаться в панику. Что происходит? Неужели все эти новости – правда? Но ведь это бред! Такое может происходить в кино, но не в реальной жизни! Тем не менее, она закрыла дверь на ключ изнутри, повесила табличку «Закрето» и приглушила свет. Потом села возле окна и стала смотреть на улицу из-за занавески. И то, что она увидела, ей не понравилось.

Сначала всё было, как обычно: туда-сюда ходили люди, туда-сюда ездили машины. А потом вдруг как будто нажали на кнопку и пошла волна. В один момент толпа людей вдруг побежала направо, в сторону центра города. Машины помчались, нарушая все правила, какие только есть. Улица наполнилась отчаянными криками, сигналами, визгом колёс и стуком бьющихся машин. И среди всего этого хаоса Кира увидела, как одни люди хватают других, срываю-ют с них куртки, прочую одежду, валят на землю и вгрызаются зубами в плоть, забрызгивая всё вокруг себя кровью. Ужас, который она испытала, заставил её отпрыгнуть от окна к самой стене за один раз. Вжавшись спиной в стену, она очень долго старалась выровнять дыхание. Наконец, ей это удалось и трясущимися руками она набрала Кирилла.

В трубке раздались крики, визг и проклятия.

– Милая, ты всё ещё в магазине?! – прокричал он.

– Д-да, – сиплым шёпотом выдавила Кира.

– Оставайся там! Я скоро буду. Слышишь?! Я иду за тобой! Жди меня!

Это были последние слова, которые она услышала от мужа. И вообще последние слова, которые она слышала от других людей. Кирилл так и не пришёл.

Она верила, что он забрал Костю и Машу и увёз в какое-то безопасное место. Она не верила, что выжили её родители, его родители, её подруги и его друзья, но Костя, Маша и Кирилл были живы. Да, они были в каком-то безопасном месте, куда он их увёз. Просто он не смог приехать за ней. Это понятно. Она сама видела, что творилось на улицах. Она его понимала и ни за что не винила. На его месте она бы, скорее всего, поступила также – забрала бы детей и уехала.

Только вот странно, что он так ей и не позвонил. Связь после того, как всё началось... закончилось, сохранялась ещё почти месяц. Наверное, он мог бы позвонить. Она много раз пыталась позвонить сама, но абонент был уже недоступен. Именно через эту лазейку Гокутай всегда и проникал в её самые больные раны.

Хотя, успокаивала она себя, если они уехали в безопасное место, то наверняка очень далеко, туда, где не было связи и в лучшие времена. Оставаться близко к очагам цивилизации было просто опасно. И, тем не менее, он не позвонил и Гокутай очень красочно описывал все возможные сюжеты, какие могли случиться с её семьёй.

В тот же день, уже ближе к вечеру, когда крики и общий уровень паники снизились, снаружи раздался визг шин и в следующую секунду в дверь магазина что-то врезалось. Магазин заполнил непрерывный вой клаксона. Кира, в анабиозе сидевшая в углу напротив окна, подскочила и приложила руки к груди. В правой ладони она сжимала телефон. Сердце в груди стало дёргано и неритмично сжиматься. На секунду Кире показалось, что оно вот-вот остановится. Дыхание перехватило. Однако, в следующее мгновение сердце вновь стукнуло и лёгкие заполнились воздухом. Встав на четвереньки, она выглянула из-за прилавка на входную дверь.

Удивительно, но стекло в верхней половине двери только сильно потрескалось, но осталось на месте. Правда, теперь через него невозможно было разглядеть, что происходит снаружи. Угадывались только общие очертания, судя по которым большая чёрная машина носом въехала в дверь. Вой клаксона резко оборвался и наступила тишина. В следующую секунду за дверью раздался два последовательных выстрела и снова всё стихло. Кира в ужасе захлопнула рот левой рукой и повалилась на пол. Заскулив, как раненая собака, она отползла в угол и затихла.

С тех пор она так и обитала в магазине, не высываясь наружу. Загородила все окна и дверь картонными коробками, оставив только одну щёлочку, чтобы изредка смотреть, что происходит на улице. Перетащила весь запас корма для собак, кошек и всяких грызунов в кладовку, благо, перед тем, как всё закончилось, был новый большой привоз, выключила свет и обложила картонными коробками туалет, чтобы заглушить шум воды во время слива. На удивление и счастье, водопровод и канализация всё это время продолжали работать, хотя с каждым днём вода из крана становилась всё более грязной. Когда в ней появился отчётливый привкус песка, Кира стала её настаивать в бутылках из-под газировки.

Первую зиму она пережила только потому, что всё ещё каким-то чудом работало электричество. Она всегда была мерзлячкой, поэтому уже осенью начинала носить зимнюю куртку и термобельё. Когда всё... закончилось, была как раз поздняя осень. Надев на себя всю одежду, она напихала в карманы и под кофту бумагу и всю зиму грелась возле радиатора и тепловой пушки, которые хранились в магазине на случай, если центральное отопление не справлялось.

Только вот электричество отключилось летом и что теперь делать будущей зимой... Кира об этом не думала. Точнее думала, успокаивая себя тем, что всё будет хорошо. За всё время, проведённое в магазине, ни разу не было и намёка на то, чтобы они попытались проникнуть внутрь. По всей видимости, это место их не особенно привлекало.

Кира выдохнула и, отлепившись от стены, подползла на четвереньках к окну. Она теперь почти всё время передвигалась на четвереньках, даже не замечая этого. Уставившись на щель снизу вверх, она застыла. Вряд ли там что-то есть. Если бы было, было бы слышно. Кивнув самой себе, она вернулась в свой угол, свернулась в клубок и тихо-тихо запела колыбельную под нос.

Однако, если бы она знала, что её ждёт в скором времени, вряд ли бы она оставалась такой спокойной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.